

“Анализ дискурса в социальной теории: Мишель Фуко и Тьюен А. ван Дейк”

Понятие дискурса определяется в словаре как “вид речевой коммуникации, ориентированный на обсуждение и обоснование любых значимых аспектов действий, мнений и высказываний ее участников”. Эта категория использовалась многими социальными теоретиками: Ю. Хабермасом в Теории Коммуникативного Действия, У. Голднер в концепции нового класса, Х. Гуссерлем и др. Моя работа посвящена сравнению подходов к анализу дискурса М. Фуко и Т. ван Дейка. Такой выбор обусловлен тем, что:

- а) в их работах наиболее полно описаны принципы анализа дискурса,
- б) концепции авторов представляют собой подходы к анализу дискурса с противоположных сторон, поэтому было бы особенно интересно посмотреть, в чем они сходятся.

В самом деле, на первый взгляд, в двух обозначенных подходах единственным общим элементом является обозначенный центральный предмет исследований, в остальном же можно найти только различия:

- ◆ М. Фуко и Т. ван Дейк работали на разных уровнях абстракции;
- ◆ с разных сторон подходили к определению дискурса: для Фуко это – “сложная и дифференцированная практика, подчиняющаяся доступным анализом правилам и трансформациям”; для Ван Дейка он представляет собой единство языковой формы текста, значения текста, а также сложного, многостороннего действия, которое можно определить как коммуникативный акт;
- ◆ исходя из этого, различны и сферы приложения концепций: для Фуко это исторический анализ, по сути – переписывание истории с новой точки зрения, которую сам автор называет “археологической”, его способ – описание дискурса как “практики, в ее плотности и почти материальности”, анализ систем исключения, различных эпох и сфер жизни и общества с точки зрения преобладания определенных дискурсов, соподчинения различных дискурсов друг другу, специфических видов дискурса (относящихся к богатству, бедности, торговле и т.д.); сфера Ван Дейка – прикладной (прагматический) анализ, изучение содержания и механизмов формирования общественного сознания, способов поддержания определенной идеологии в обществе, текстообразования, когнитивной деятельности людей;
- ◆ авторы наделяют дискурс разными полномочиями: для Фуко он – принуждающий принцип, огромная сила порядка стихии, которая внушает человеку опасение, если не ужас, заставляя создавать процедуры так или иначе ограничивающие, упорядочивающие, приручающие его, “это то, ради чего сражаются, то, чем сражаются, власть, которой стремятся завладеть”; в анализе Ван Дейка, дискурс – это, скорее, медиатор власти, имея

возможность управлять его производством, можно влиять на общественное сознание, утверждать нужную идеологию.

Вместе с тем общие положения обоих авторов также прослеживаются к ним можно отнести следующие тезисы:

I. Дискурс упорядочен.

В статье “Порядок дискурса” Мишель Фуко выдвигает гипотезу о том, что в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется и подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, общей целью которых является обуздание властных полномочий, непредсказуемости, “угрожающей материальности” дискурса. Иными словами, он предполагает существование некоторых упорядочивающих принципов. Их можно разделить на несколько групп.

1. Внешние процедуры, их функция – ограничение, овладение стихийными силами дискурса. Примерами таких процедур могут являться исключения.

1.1. Самый привычный, очевидный вид исключения — запрет: хорошо известно, что говорить можно не все, говорить можно не обо всем и не всякому можно говорить о чем угодно. Отсюда выделяется три формы запрета:

- а) табу на объект;
- б) ритуал обстоятельств;
- в) привилегированное или исключительное право говорящего субъекта.

Эти формы пересекаются, усиливают друг друга или компенсируют, образуя сложную решетку, которая непрерывно меняется. В качестве примера автор отмечает, что в наши дни областями, где решетка наиболее уплотнена, являются области сексуальности и политики.

1.2. Разделение и отбрасывание:

а) противопоставление разума и безумия. Начиная с глубокого средневековья, сумасшедший – это тот, чей дискурс не может циркулировать через дискурс других; современная ситуация не многим отличается: слово сумасшедшего активно анализируется, привлекает большое внимание, как бы не находится больше по ту сторону границы, но при этом оно не становится ближе, дешифруется с помощью “гигантской арматуры знания”;

б) оппозиция ложного и истинного, которая рассматривается путем принятия воли к истине в качестве критерия разделения. В каждую эпоху, утверждает М. Фуко, существовала своя специфическая воля к истине, она институционально поддерживалась и навязывала познающему субъекту определенную позицию, взгляд, функцию. В качестве примера можно привести период позитивизма в социологии, который диктовал, как изучать, что изучать и с какой целью.

2. Внутренние процедуры, сущность которых – контроль над дискурсами самими дискурсами, они действуют в качестве принципов классификации, упорядочивания, распределения. Их функция – обуздание событийности и случайности дискурса.

2.1. Комментарии. В обществе существуют первичные и вторичные дискурсы, причем вторые представляют собой ни что иное, как переработку комментариев к первым. С одной стороны, такое положение вещей позволяет

бесконечно строить новые дискурсы, с другой стороны, предотвращает случайность тем, что “берет ее в расчет”: комментарии позволяют высказать нечто иное, чем первичный текст лишь при условии, что он будет подразумеваться.

2.2. Авторство. Автор понимается как принцип группировки дискурсов, центр их связности.

2.3. Дисциплина. По способу организации этот принцип противостоит первым двум, так как представляет собой анонимную систему: чтобы принадлежать к определенной дисциплине, высказывание должно:

- а) быть обращено к определенному типу объектов,
- б) использовать определенные концептуальные и технические средства,
- в) вписываться в определенный тип теоретического горизонта.

В этих принципах (плодовитость автора, многочисленность комментариев и развертывание дисциплины) принято видеть ресурсы для производства дискурса, но, очевидно, также они являются и принципами принуждения, ограничения.

3. Третья группа процедур представляет собой приведение в действие первых двух, речь идет о прореживании говорящих субъектов: в порядок дискурса никогда не вступит тот, кто не отвечает определенным требованиям или изначально не имеет на это права.

3.1. Ритуал. Самая поверхностная и зримая форма этих систем ограничения, определяющая квалификацию, необходимую говорящему субъекту; определяющая жесты, поведение, обстоятельства и прочие знаки, которые должны сопровождать дискурс; ритуал фиксирует предполагаемую действенность слов, их воздействие на тех, к кому они обращены.

3.2. Дискурсивные сообщества. Их функция – сохранение и производство дискурсов, при этом обеспечение их обращения в закрытом сообществе. Таковыми были, например, сообщества брахманов в Индии.

3.3. Доктрина. С первого взгляда кажется, что доктрина стремится к распространению, к вовлечению как можно большего количества индивидов в свой дискурс, но, по сути, она играет ту же самую ограничительную роль: ставит под сомнение субъекта через высказывание (исключение из доктрины за ересь), и наоборот, связывая субъекты с определенным типом высказываний, налагая запрет на остальные. Таким образом, она совершает двойное подчинение: говорящих субъектов дискурсам и дискурсов – определенной группе говорящих индивидов.

Все эти принципы упорядочивания связаны друг с другом и образуют разного рода большие конструкции, которые обеспечивают распределение субъектов по дискурсам и приписывание дискурсов субъектам.

Т. Ван Дейк в статье “Анализ новостей как дискурса” отмечает, что в любом дискурсе можно выделить определенные структуры, которые можно представить следующим образом:

1. Локальные.
 - 1.1. Грамматика предложения:

- а) морфология,
- б) синтаксис,
- в) семантика и лексика.

1.2. Грамматика текста (структура последовательности предложений).

Если первый уровень грамматики описывает распределение семантических ролей в предложении, то второй – описывает то же распределение, но уже на уровне текста, связности предложений, которая может быть:

а) семантической (поверхностные структуры, сигнализирующие о смысловой связности), такую связность Ван Дейк определяет как свойство когезии,

б) функциональной (предложения в тексте, как и слова в предложении, могут выполнять различные функции и дополняют друг друга),

в) свойство когерентности: предложения связаны, если связаны события, описываемые в них.

Если эти свойства не выражены, то есть текст не связан, то он не будет восприниматься читателем, не будет понят.

2. Глобальные структуры. Это самый высокий уровень структур, который затрагивает понимание целостного текста.

2.1. Тематические макроструктуры эксплицитно показывают главные топики или темы текста. Толчком к предположению о том, что из пропозиций текста читатели извлекают макропропозиции (топики) посредством стратегий селекции, обобщения и конструирования, послужило наблюдение, что человек может сформулировать в нескольких фразах смысл достаточно внушительных массивов данных. Именно главные топики текста остаются в памяти читателей.

2.2. Схематические суперструктуры. Это форма для организации общего значения текста как целого, которая может быть задана набором категорий и правил, определяющих характер следования категорий. Суть этого предположения в том, что некоторые части текста выполняют конвенциональные функции, например, в тексте новостей могут быть (и есть) такие части, как Введение, состоящее в свою очередь из Заголовка и Вводки, Главная часть и Заключение, в котором могут быть представлены Комментарии и Оценка; главная часть также может содержать различные категории, такие как Основное событие, Последствия, Фон и т.д. При производстве текста учитываются правила схематического структурирования в целях экономии времени и более полного изложения события на пространстве текста меньшей протяженности. При восприятии текста читатель полагается на эти же правила, воспринимает информацию, исходя из того, какую функцию предположительно должна выполнять та или иная часть текста, в целях экономии времени и получения более полной картины события из пространства текста меньшей протяженности

3. Существуют также структуры, пронизывающие все уровни, сюда относится:

3.1. Структурирование по принципу релевантности, суть которого состоит в том, что главная информация всегда располагается на первом месте.

3.2. Риторические структуры. Цель риторики – придание большей убедительности высказываниям, через это – более компактное представление информации, лучшее запоминание, воздействие.

II. Принципы упорядочения играют двоякую роль.

М. Фуко указывает, что все отмеченные им процедуры упорядочивания могут быть представлены одновременно в рамках двух “ансамблей”, аспектов анализа: “критический ансамбль” затрагивает тему ограничения, акцентирует внимание на том, как дискурсы подчинялись, редуцировались, насильно приводились в порядок; “генеалогический ансамбль” рассматривает то, как через, вопреки или с опорой на те же самые системы принуждения формировались и развивались различные серии дискурсов. Роль принципов упорядочения можно рассматривать, таким образом, и как позитивную (конструирующую), и как негативную (ограничивающую).

С точки зрения Т. Ван Дейка, в реальной жизни обработка и анализ структур дискурса идет одновременно на всех уровнях, каждый из них может быть стратегически использован для извлечения максимального объема информации. Упорядоченность, таким образом, позволяет разделять внимание и автоматически усваивать разноуровневую информацию, поскольку она конвенциональна или, по меньшей мере, известна, и читатели знают (или чувствуют), буквально – на каком уровне что лежит, следовательно, позволяет наиболее полно и точно понять содержание, значение дискурса. Вместе с тем люди (а чаще – группы), осуществляющие контроль за производством дискурса, тоже находятся в курсе дела: сознательно или нет, они используют каждый уровень для того, чтобы расставить нужные им акценты, распределить роли, короче говоря, воспроизвести свою идеологию и принудить читателя к ее восприятию – принятию. Пользуясь терминами Ю. Хабермаса, можно сделать вывод, что структурированность дискурса – это как принцип, способствующий удовлетворению эмансипаторного интереса (через лучшее понимание), так и принцип дальнейшего подчинения власти.

III. Упорядоченность дискурса искусственна.

Что касается Фуко, то в его связи этот тезис не вызывает никаких сомнений: все описываемые им процедуры созданы человеком с целью приведения в порядок, ограничения неконтролируемого, стихийного, изначально подчиняющегося только своим правилам дискурса.

Ван Дейк также указывает на то, что любые структуры не изначально присущи тексту, они приписываются ему человеком как при производстве, так и при восприятии дискурса. Темы, схематические пункты, как и любые другие значения, являются единицами, отражающими понимание текста.

IV. Дискурс – конституирующий принцип, существует замкнутый круг между двумя процессами: дискурс конституирует реальность, реальные условия конституируют его.

Мишеля Фуко очень часто относили к структуралистам, и, хотя он сам активно противостоял такому отнесению, особенно на поздних этапах своей научной деятельности, на первых этапах (например, в “Словах и вещах”), его причисленность к структурализму очевидна. В “Истории клиники” он уже буквально заменяет “структуру” “дискурсом”, что находит свое отражение в текстологических изменениях при переиздании работ: 1963 – “Мы хотели бы попытаться проделать здесь структурный анализ некоторого означаемого – а именно: медицинского опыта – в некоторую эпоху...”, 1972 – “Мы хотели бы попытаться проделать здесь анализ определенного типа дискурса – а именно: медицинского анализа – в некоторую эпоху...”. Таким образом, на условно втором этапе дискурс занимает место основания общества, он управляет поведением тех, кто в него включен, формирует объективные условия. В “Истории наказания” появляется новый аспект анализа – признается, что и сам дискурс формируется реальными условиями его существования.

Конечной целью анализа дискурса Т. Ван Дейка является нахождение связи между дискурсом – с одной стороны, и общественным контекстом – с другой. Упрощенно, на примере дискурса новостей, можно показать: политический, экономический, социальный контекст формирования условий жизнедеятельности группы людей, скажем, журналистов или владельцев печатных изданий. Создавая текст новостей, они используют модели и схемы, сформировавшиеся как результат повседневного опыта, получаемого в их среде. Читатели при восприятии текста новостей усваивают те значения, установки, которые вкладывались в него журналистами; их сознание и поведение будет формировать и поддерживать определенные условия жизнедеятельности и – общий контекст...

Вывод.

В результате рассмотрения концепций дискурсного анализа М. Фуко и Т. Ван Дейка можно сделать вывод, что, несмотря на серьезные различия двух подходов, существуют и общие положения:

- ◆ дискурс упорядочен,
- ◆ роль принципов упорядочения неоднозначна,
- ◆ упорядоченность дискурса искусственна,
- ◆ дискурс и социальная реальность взаимоопределяют друг друга.

Что касается практической значимости концепций, то она доказана опытом широкого использования подхода Ван Дейка в конкретных эмпирических исследованиях массового сознания и форм текстообразования в обществе, в исследованиях этнических стереотипов и механизмов их поддержания. Такой анализ является качественной альтернативой контент-анализу, позволяет одновременно изучать как процесс производства текста, так и восприятия и оказываемые эффекты.

Подход М. Фуко более историчен и применим скорее в теоретических исследованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Дейк Т. А. Язык, познание, коммуникация. М: 1989.

2. Филиппов А.Ф., Фомина В.Н. Дискурс./ Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. С. 86-87.
 3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.
- Van Dijk. The Interdisciplinary Study of News as Discourse/ A Handbook of Qualitative Methodologies for Mass Communication Research/ Ed. by Jensen K.B., Jankowski H.P., p. 108 – 119.